

160.3. Тюремное заключение

- Третий Младший Брат, какое преступление ты мог совершить, что Его Величество заточил всю нашу резиденцию? - удручённо спросил Шэнь Гуй.

- Я совершил преступление? Второй Старший Брат тоже работает в императорском дворе и знает, что если Его Величество хочет кого-то арестовать, то ему будет достаточно любого случайного предлога. Для Его Величества это всего лишь повод. Если бы я действительно плохо выполнял свою работу, то они не стали бы брать под арест всех людей резиденции. Очевидно, они намерены атаковать обвинениями, - Шэнь Вань холодно рассмеялся.

Когда Чан Цзай Цин, в соседней камере, услышала это, она изумлённо воскликнула.

- Это неожиданно, значит Его Величества поступает так нарочно. Но зачем Его Величеству делать это нарочно? Может быть, Господин чем-то разозлил Его Величество? - в её словах была некоторая тревога.

Если бы это случилось в обычные дни, Шэнь Вань, несомненно, сказал бы несколько слов, чтобы утешить её, но как только он думал об информации, которую он получил из Провинции Лю, о том, что у Чан Цзай Цин уже есть муж и ребенок, он чувствовал сильнейшее отвращение. Чан Цзай Цин искренне стремилась к обеспеченному будущему, поэтому скрывала свою истинную личность. Теперь же, когда богатство лопнуло, словно мыльный пузырь, стоило опасаться, что было слишком поздно сожалеть.

- Да кто его знает, - нетерпеливо сказал он, взмахнув рукой.

Тем не менее его сердце думало о письме, которое мужчина недавно получил.

Письмо, которое передал слуга, было от его личного и хорошего близкого друга в официальном кругу. Никто не знал, где этот чиновник услышал, что именно заклятый враг Шэнь Ваня предоставил отчёт. В этом отчёте не указывалось ничего, кроме данных о взаимоотношениях между Шэнь Ванем и Фу Сю И за последние годы.

Несмотря на то, что Шэнь Вань на самом деле ранее не работал на Фу Сю И, но из-за того, что он был нерешительным все эти годы, и не хотел отказываться от Принца Дина, как от шахматной фигуры, его отношение было довольно тёплым. С точки зрения остальных, это выглядело так, будто у него уже давно был заключён союз с Принцем Дином. Когда Император Вэнь Хой увидел грудку доказательств, можно было догадаться, что он был в ярости, таким образом, стоило опасаться, что это дело будет трудно урегулировать.

Что касается того, как его заклятый враг смог внезапно получить всю информацию, Шэнь Вань смутно задумался об одном человеке. Чэнь Жоу Цю была его женой в течение многих лет, и поскольку она не знала о делах императорского двора, Шэнь Вань не стал бы намеренно её защищать. Некоторые из этих дел были сверхсекретными, так что если это Чэнь Жоу Цю

ударила его ножом в спину, всё будет выглядеть правдоподобно.

Думая о том, как Чэнь Жоу Цю изначально относилась к нему с изящной нежностью, теперь в его голове возник вопрос "Рыба умирает или сеть разрывается?". Взгляд Шэнь Ваня остановился на Чан Цзай Цин, и его выражение лица стало серьёзным. Если бы не появилась Чан Цзай Цин, он и Чэнь Жоу Цю были бы неразлучной парой, и такого бы не случилось. Думая об этом, Шэнь Вань почувствовал безразличие даже к ребёнку, которого Чан Цзай Цин носила под сердцем.

На первый взгляд, заточение Шэнь Ваня и его семьи было связано с его работой, но те, кто знал о ситуации, понимали, что это был гнев Императора Вэнь Хоя за то, что Шэнь Вань втайне сблизился с Фу Сю И. Этот вопрос был связан с резиденцией Шэнь, и, конечно же, Принц Дин, Фу Сю И, также был неизбежно втянут.

У Фу Сю И была сеть из многочисленных шпионов и информаторов, таким образом, он быстро узнал правду. Фу Сю И никак не думал, что семейные дела Шэнь Ваня и Чэнь Жоу Цю могут затронуть и его. В настоящее время важно было, ни в коем случае, не позволить Императору Вэнь Хою его подозревать.

В то же время, Фу Сю И также был очень озадачен. В этом году Император Вэнь Хой чувствовал себя уже не так хорошо, как раньше, поэтому он был очень чувствителен к отношениям между Принцами и чиновниками. Именно в этот щекотливый период распространился слух, что он, Принц Дин, был близок с Шэнь Ванем, поэтому у Фу Сю И появилось предчувствие, что в этот раз, действительно, было слишком много совпадений. Хотя Шэнь Вань был в яме, но на самом деле Фу Сю И потерял не меньше, чем Шэнь Вань. Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался.

- Недостаточно хорош, чтобы чего-то добиться, но более чем способный, чтобы все испортить, - холодно сказал Фу Сю И.

- Для Вашего Высочества будет лучше, если вы сразу объясните, что не имеете никакого отношения к делу. Неважно, какой метод будет использоваться, главное доказать, - подумав, ответил Пэй Лан.

- Естественно, я это понимаю. Какие идеи есть у Джентльмена? - сказал Фу Сю И.

- Доказательства неоспоримы, поэтому отрицание будет выглядеть подозрительным. Ваше Высочество может признать и сбросить всё это на плечи Шэнь Ваня. Несмотря на то, что Его Величество наложил Принцам табу на формирование фракций, но если Шэнь Вань сам взял на себя инициативу переметнуться к вам, а Ваше Высочество не смог ему противостоять, возможно, Его Величество изменит своё мнение.

- Рассуждения Джентльмена совпадают с моими. Что касается Шэнь Ваня, этой шахматной фигурой можно только пожертвовать. Было бы более проблематично оставить эту шахматную фигуру в покое, поэтому лучше от неё избавиться, - Фу Сю И кивнул. Смысл этих слов был в

том, чтобы пожертвовать Шэнь Ванем. Не было другого выбора, кроме как признаться в том, что написано в отчёте, поскольку в каждом пункте было много доказательств.

Заинтересованные люди, при желании могли нарыть улики. Однако все это было желанием Шэнь Ваня. Это Шэнь Вань сам, желая подняться, привязался к Фу Сю И, а Принц Дин был тем, кто остался равнодушным. А значит всё это будет простительно, и Шэнь Вань останется тем, кто во всём замешан.

При таком раскладе, преступления, совершённые Шэнь Ванем, будут ещё более тяжкими, а учитывая гнев Императора Вэнь Хоя, наказание для Шэнь Вана будет ещё более суровым. Однако Фу Сю И определённо не станет заботиться о том, что случится с Шэнь Ванем. Фу Сю И не беспокоится о тех, кто доставляет ему неприятностей.

- Судьба действительно сталкивает меня с семьей Шэнь. Снова и снова, все планы рушатся от рук семьи Шэнь. Кто знает почему, но даже несмотря на то, что на этот раз всё началось с Чэнь Жоу Цю, я всё ещё чувствую, что всё не так просто. Как будто кто-то манипулирует из-за кулис, - у Фу Сю И было отчуждённое выражение лица.

Сердце Пэй Лана подпрыгнуло, но его лицо оставалось таким же спокойным, как и раньше.

- Сейчас главным приоритетом для Вашего Высочества остаётся дать показания лично. Чем дольше это будет продолжаться, тем ужаснее будет гнев Его Величества, а это скажется и на вас, Ваше Высочество.

- Даже если это немного хлопотно, это не тупиковая ситуация. Однако я задаюсь вопросом, стоит ли оставлять семью Шэнь? - Фу Сю И улыбнулся.

- Так как они помешали великому делу Его Высочества, то, конечно, их нельзя оставлять, - тепло ответил Пэй Лан.

- Слова Джентльмена в точности соответствуют моим мыслям. У меня ещё есть дела, так что Джентльмен может уйти первым. Если будут вопросы, я обсужу их с Джентльменом, - Фу Сю И ухмыльнулся и посмотрел на Пэй Лана.

Пэй Лан кивнул в знак согласия и развернулся, чтобы уйти.

Однако Пэй Лан не видел, что Фу Сю И провожал его затуманенным взглядом, когда тот уходил.

* * *

Дело о заточении Шэнь Ваня и семьи Шэнь было известно всем и каждому, поэтому, естественно, оно дошло и до резиденции Принца Цинь. Перед каменным столом в саду сидела Шэнь Юэ. Она была ошеломлена, когда услышала новости.

- О? Неужели вся резиденция под стражей? - спросил Хуанфу Хао, посмотрев на разведчика.

- Это абсолютная правда. Я слышал, что Император Вэнь Хой очень разъярён и хочет вынести смертный приговор, - ответил разведчик.

Хуанфу Хао обернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Шэнь Юэ. Помимо того, что она была ошеломлена и считала это дело непостижимым, не было печали или выражения убитого горем человека. Невольно слова Чэнь Жоу Цю с того дня всплыли в её сознании. В этот момент Шэнь Юэ почувствовала, что в словах Чэнь Жоу Цю был скрытый подтекст. Может быть, нынешнее положение семьи Шэнь было связано с планами Чэнь Жоу Цю? Шэнь Юэ не осмелилась позволить Хуанфу Хао заметить её эмоции и опустила голову, чтобы принять скорбное выражение лица:

- Как это могло произойти?

- Как Император Вэнь Хой мог заточить всю резиденцию всего лишь из-за плохо выполненной работы? Боюсь, что дело не только в этом. Должна быть и другая причина, - сказал Хуанфу Хао.

После того, как он закончил говорить, он посмотрел на Шэнь Юэ и задал вопрос:

- Юэ'эр хочет взглянуть на Шэнь Дажэня?

- Боюсь, что если отправиться сейчас, это только расстроит отца и принесет неприятности Вашему Высочеству, так что в этом нет необходимости, - запинаясь пробормотала Шэнь Юэ, подскочив от шока.

Семья Шэнь была под стражей, а она была девушкой, которая "вышла замуж" за Ван Би, таким образом, она не была замешана в этом. Однако если кто-то обнаружит, что Шэнь Юэ всё ещё здесь, кто знает, заточат ли и её. Перед лицом огромного бедствия все разлетаются в разных направлениях. Семья Шэнь была беспощадна к Шэнь Юэ, так что и у неё не было никакого трепета по отношению к семье Шэнь. Если кто-то боится, что тоже будет вовлечён в это дело, и пытается скрыться, тогда зачем нужно приближаться?

Услышав это, Хуанфу Хао не стал углубляться в этом вопросе и лишь рассмеялся, прежде чем закончить эту тему. Шэнь Юэ вздохнула с облегчением в сердце. После того, как Хуанфу Хао ушёл, Шэнь Юэ подумала написать письмо Чэнь Жоу Цю, чтобы спросить, связано ли это с ней.

Несмотря на то, что в её сердце всё ещё оставался страх из-за того, что вся семья Шэнь была под стражей, также Шэнь Юэ чувствовала, что в этом бедствии было и чему радоваться. Причиной этого была Чан Цзай Цин, поскольку это она была женщиной, которая заняла место матери Шэнь Юэ. Теперь она должна была страдать с Шэнь Ванем. Подумав об этом, девушка забыла о том, что для неё было низко становиться наложницей Хуанфу Хао, и даже почувствовала себя удовлетворённой. Если бы она осталась в резиденции Шэнь, то теперь тоже была бы под стражей.

Только Шэнь Юэ подумала об этом, как на следующий же день в столице Дин был раскрыт секрет. Этот секрет был подобен камню, брошенному в воду и вызвавшему тысячи волн. Люди, которые стояли снаружи, чтобы наблюдать за беспорядком, нашли ещё одну интересную тему для разговора. Каждый на улице постоянно говорил об этом.

После этого семья Шэнь вновь стала посмешищем для других. Шуткой которую рассказывают после еды и чаепития.

Глава 161.1. Грязь

Страшная тайна разнеслась по столице Дин.

Рано утром, ещё до того, как небо прояснилось, перед зданием правительства на коленях стоял мужчина средних лет и кричал о несправедливости, говоря, что третий господин резиденции Шэнь насильно похищает простолюдинов и похитил его жену, чтобы сделать наложницей, и это осуждается как на Небесах, так и на Земле. Несмотря на то, что этот человек выглядел как подонок, никто не знал, где он унаследовал шёлковый язык. Мало того, что он говорил об этом, он также пел, делая всё настолько захватывающим, что это привлекло множество простых людей, которые пришли посмотреть шоу, и не прошло и половины шичэнь (1), как вся столица уже знала об этом.

Некоторое время назад новость о том, что семья Чэнь и Шэнь подали в суд, стала легендарной, что заставило простолюдинов в столице Дин узнать о Гуй Це (2), Чан Цзай Цин. Шэнь Вань развелся со своей женой, с которой прожил много лет, ради нее, и действительно делал все без каких-либо эмоций, поэтому все это обсуждали. Чан Цзай Цин являлась дочерью старого друга генерала Шэня и была образованной, нежной и элегантной. Её характер был сравним с темпераментом Чэнь Жоу Цю, и поскольку она носила ребенка Шэнь Ваня, все склонны были стать на сторону Чан Цзай Цин.

Кто-то говорил, что Шэнь Вань похитил чужую жену, но не все были дураками. Провинция Лю не была близка к столице Дин, и первоначально Чан Цзай Цин пришла в резиденцию Шэнь за поддержкой и утверждала, что она не замужем. Если говорить о похищении чужой жены, то можно было опасаться, что именно Чан Цзай Цин прилипла к ним. Шэнь Вань всегда был умным и элегантным, но в конце концов, ему так и не удалось увидеть настоящий облик Чан Цзай Цин, и он так долго содержал чужую жену, что даже на его большой шляпе, которую он носил, выросла трава.

В словах этого мужчины никто не сомневался. Первая причина заключалась в том, что мужчина держал в руках свидетельство о браке, а белая бумага и чёрные слова указывали на имя Чан Цзай Цин с официальными печатями. Во-вторых, мальчик, который следовал за ними, выглядел точно так же, как Чан Цзай Цин, но был тихим и подавленным.

Все указывали на него и относились к нему как к шутке десятилетия. Говорили, что в больших семьях скандалов больше, но никто не думал, что господин может быть настолько глуп. Если бы это было раньше, вопрос можно было бы подавить, и он не распространился бы на всю

столицу Дин, как сейчас. Но выступление этого человека оказалось внезапным, так как он начал бить в барабаны и кричать о несправедливости рано утром, что затрудняло подавление. Кроме того, люди, работающие в правительстве, также будут смотреть на репутацию другого. В настоящее время Шэнь Вань и вся его семья были заключены в тюрьму, поэтому никто не заботился о репутации Шэнь Ваня. Они даже присоединились к толпе, чтобы посмотреть этот цирк.

В резиденции Чэнь, в отдалённом внутреннем дворе, Чэнь Жоу Цю слушала новости, которые принесла Ши Цин извне, и смеялась, наклоняясь вперёд.

В последнее время она стала ещё более ленивой и беспринципной. Чем больше она была такой, тем больше семья Чэнь не хотела её видеть. Однако женщина не заботилась о себе, так как главной целью жизни стало разрушить семью Шэнь, и, без сомнения, Чэнь Жоу Цю в этом преуспела.

Чэнь Жоу Цю действительно сделала это. После стольких лет совместной жизни с Шэнь Ванем, будучи его единственной женой, она знала о Шэнь Ване практически всё. Сложив все кусочки вместе и подкупив подчинённых Шэнь Ваня, она передала доказательства заклтому врагу бывшего мужа. После тревожных ожиданий, наконец, пришли хорошие новости.

Чем крепче была любовь Чэнь Жоу Цю к Шэнь Ваню, тем крепче стала ненависть. Именно Шэнь Вань довёл её до такого жалкого состояния, так что Чэнь Жоу Цю никогда не позволит Чан Цзай Цин и Шэнь Ваню жить хорошо. Когда вся семья Шэнь была заключена в тюрьму, Чэнь Жоу Цю была довольна, но она не думала, что на следующий день станет известно о том, что у Чан Цзай Цин есть муж и ребёнок.

Она не ожидала, что, будучи всю жизнь такой умной, проиграет женщине, бросившей мужа и ребенка. Чэнь Жоу Цю безумно хохотала и, смеясь, чувствовала горечь в уголках своих губ. Если бы она провела дальнейшее расследование и не была так обеспокоена, она отправила бы кого-нибудь в провинцию Лю для расследования, и, возможно, не было бы такого конца. Шэнь Вань был одним из тех, кто не смог бы вынести ни одной соринки в глазу, таким образом, Чан Цзай Цин, даже если бы Чэнь Жоу Цю ничего не говорила, стала бы ему противна.

Однако выпущенную стрелу уже не вернуть назад. Никто не мог повернуть вспять после того, как сделал этот шаг.

– Фужэнь, что теперь делать? – осторожно спросила Ши Цин. В настоящее время семья Чэнь совсем не заботилась о Чэнь Жоу Цю, и дела семьи Шэнь подошли к концу. Для Чэнь Жоу Цю не было возможности продолжать так и дальше.

– Я подумала, – Чэнь Жоу Цю устало прижала ко лбу ладонь, – Поскольку Юэ’эр уже устроена, я могу делать всё, что захочу. Ещё через несколько дней можно было бы покинуть столицу Дин и искать тихое место, чтобы прожить остаток моей жизни в мире, – она горько рассмеялась. – Это лучше, чем оставаться в столице Дин, чтобы быть посмешищем.

Ши Цин вздохнула с облегчением, почувствовав, что будет лучше, если Чэнь Жоу Цю решит именно так. Пока есть надежда, жизнь будет становиться всё лучше и лучше.

– Но сначала я должна пойти и увидиться с Юэ’эр, – руки Чэнь Жоу Цю лежали на груди. – Иначе я не смогу быть спокойна.

Как раз в тот момент, когда она говорила, она увидела, как Хуа И подбежала к ней с потрясённым и испуганным выражением на лице:

– Фужэнь, нехорошо. Что-то случилось.

Чэнь Жоу Цю встала и нахмурилась, спросив:

– Что случилось?

– Вторая Молодая Леди. Вторая Молодая Леди.

Как только она услышала, что это Шэнь Юэ, сердце Чэнь Жоу Цю внезапно оборвалось. Она схватила Хуа И за руки и торопливо спросила:

– Что случилось с Юэ’эр?

Хуа И чуть не плакала:

– Дело о второй молодой леди в резиденции принца Цинь было раскрыто.

Когда Шэнь Юэ вывозили из резиденции принца Цинь, Хуанфу Хао никого не останавливал.

Несмотря на дождь слёз и мольбы Шэнь Юэ, когда она схватила его за рукава, Хуанфу Хао только утешил её:

– Ничего не случится. Просто следуйте за ними, – в его словах и тоне не было и следа защиты. Эти чиновники были очень умны и, видя отношение Хуанфу Хао, у них не было никаких беспокойств, и они довольно грубо вывели девушку.

Когда Хуанфу Хао посмотрел на свиту людей, уводящих Шэнь Юэ, он не мог не нахмуриться и отдал стоящим рядом стражникам приказ:

– Идите и спросите, что на самом деле происходит во дворцах Мин Ци.

Рано утром пришли чиновники, чтобы забрать дочь Ди из третьего дома семьи Шэнь, Шэнь Юэ. С тех пор, как Шэнь Юэ вошла в резиденцию принца Цинь, никто снаружи не знал об этом. Кроме того, никто не ожидал, что дочь чиновника станет наложницей наследного принца Цинь. Но как чиновники узнали об этой информации и действительно пришли в резиденцию принца Цинь за ней?

Сколько вежливости проявил к нему император Вэнь Хуэй? Причина, по которой Шэнь Юэ забрали, заключалась в том, что Шэнь Юэ являлась членом семьи Шэнь и, таким образом, не смогла сбежать, но не было упоминания о подмене между Шэнь Юэ и Шэнь Дун Лин во время бракосочетания, и, скорее всего, они сознательно проигнорировали это. Однако из-за этого императору Вэнь Хуэю не было необходимости делать это с такой большой помпой. Хуанфу Хао подумал, что в этом есть что-то странное.

Поскольку другая сторона была подготовлена, Хуанфу Хао не было необходимости идти против. Шэнь Юэ была для него лишь средством понять Шэнь Мяо, и так случилось, что она обладала некоторой красотой, с которой можно было поразвлекаться. Он на самом деле не держал Шэнь Юэ в сердце и не должен был идти против императора Вэнь Хуэя и делать что-то неприятное, поэтому он пустил лодку по течению.

Однако что касается того, что происходило во дворцах Мин Ци, Хуанфу Хао всё ещё не знал, что случилось. Потому что он не понимал многих вещей. Подумав с минуту, Хуанфу Хао подозвал подчинённого:

– Идите в резиденцию принца Дина и передайте сообщение.

Этих дел в семье Шэнь было достаточно, чтобы создать хаос. Словно из гладкой, тонкой шелковой поверхности внезапно вытянулась нить, моментально все вышитые паттерны (3) превратив в беспорядок, из-за чего невозможно было увидеть первоначальный узор.

Сначала Шэнь Вань был посажен в тюрьму после неудачных выступлений, затем муж Чан Цзай Цин и их ребёнок стояли на коленях у дверей дома правительства, били в барабаны и кричали о несправедливости. И теперь они обнаружили дочь Ди, рождённую в третьем доме, в резиденции наследного принца Цинь в качестве наложницы. После этого всплыл вопрос об обмене браком между дочерью Ди из Третьего дома и дочерью Шу из Второго дома и заставил всех ахнуть от грязи во внутренних дворах резиденции Шэнь. Это также заставляет задуматься, не оскорбила ли семья Шэнь какого Бога или призрака, что на неё обрушилось столько несчастий.